

Научная статья

УДК 32, 324

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.4.23>

Модели и технологии управления политическими рисками: политико-теоретический аспект

Константин Константинович Поздняков

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
kk.pozdnyakov@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье представлены различные точки зрения зарубежных и отечественных политологов, посвященных изучению и анализу политических рисков. Автор представляет весь спектр теоретических определений дефиниции «политического риска», предлагая рассматривать политические риски не только в качестве источника негативного воздействия, но и с точки зрения новых возможностей и ресурсов для развития бизнеса. Представлена точка зрения автора, который рассматривает политические риски как события, происходящие в политической среде ассоциируемые с действиями правительства и оказывающие влияние на политические процессы. В итоге сформированы базовые представления об основных параметрах политических рисков, как особого феномена в международных отношениях: комплексность, противоречивость, проявление в различных аспектах жизни и т.д.

Ключевые слова: политические риски, «Арабское пробуждение», международные санкции, транснациональные компании, «цветные революции», субъекты политического влияния

Для цитирования: Поздняков К. К. Модели и технологии управления политическими рисками: политико-теоретический аспект // Современная наука и инновации. 2024. № 4. С. 218-224. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.4.23>

Research article

Models and technologies of political risk management: political-theoretical aspect

Konstantin K. Pozdnyakov

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
kk.pozdnyakov@gmail.com

Abstract. This article presents various points of view of foreign and domestic political scientists devoted to the study and analysis of political risks. The author presents the entire spectrum of theoretical definitions of the definition of "political risk", proposing to consider political risks not only as a source of negative impact, but also from the point of view of new opportunities and resources for business development. The author's point of view is presented, which considers political risks as events occurring in the political environment associated with the actions of the government and influencing political processes. As a result, basic ideas about the main parameters of political risks as a special phenomenon in international relations are formed: complexity, inconsistency, manifestation in various aspects of life, etc.

Keywords: political risks, "Arab Awakening", international sanctions, transnational companies, "color revolutions", subjects of political influence

© Поздняков К. К., 2024

For citation: *Pozdnyakov KK. Models and technologies of political risk management: political-theoretical aspect. Modern Science and Innovations. 2024;(4):218-224. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.4.23>*

Введение. В рамках доктрины политологии проблемные аспекты, касающиеся риск-анализа, стали объектом пристального внимания со стороны представителей научной среды лишь приблизительно с 1950-х гг., несмотря на то, что сфера политики во все времена выступала значимым оценочным фактором в ходе реализации операций делового плана на международном уровне.

Материалы и методы исследований. Имеющие политический характер риски начали оказывать выраженное воздействие на функционирование хозяйственных субъектов (коммерческих) организаций транснационального уровня на территории государств из категории «развивающиеся», в которых политика не имела должной устойчивости и существенно влияла на работу компаний.

Аналитическая работа относительно рисков из разряда «политические» может использоваться и в контексте анализа функционирования предприятий и организаций внутри одной страны. Однако, в реальных условиях этот подход зачастую применяется с целью оценивания бизнес-активности в рамках внешних рыночных сегментов, к примеру, при исполнении контрактных соглашений на экспортные поставки или непосредственных зарубежных инвестиционных вливаний.

На данный момент процедура оценивания рисков из категории «политические» приобретает все более актуальный и значимый характер, что обуславливается явным ростом неопределенности в глобальном экономическом и политическом пространстве.

Конечно, приводящие к возникновению рисков политического типа «горячие точки» имели место и в прежние времена. Тем не менее, на данный момент отмечается параллельное возникновение рисков, характеризующихся разной природой и воздействующих на потоки инвестиционных вливаний на каждом наличествующем уровне. В контексте настоящей научной статьи есть возможность дифференцировать ряд факторов-детерминант усиленного внимания представителей научной среды относительно проблемных аспектов риск-анализа в течение последних нескольких лет. Среди них выделяются:

- Брексит [Дымова, Байков, 2017; Бабынина, 2016]. Это понятие употреблялось для обозначения проблематики аналитической работы относительно риск-факторов политического характера в программах риск-менеджмента, реализуемых в Европе. При этом, данный регион всегда отличался наименьшей чувствительностью к политическим факторам-угрозам;

- «Арабское пробуждение» [Арабское пробуждение и Россия, Ближний Восток, 2023]. Здесь речь идет о внезапных и обширных политических и социальных трансформациях, отметившихся в северно-африканском и ближневосточном регионах. Эти потрясения оказали существенное воздействие на бизнес-атмосферу целого ряда государств. Параллельно они позволили дифференцировать некоторые «минусы» применяемых на данный момент методик риск-оценки в политической среде;

- политика протекционистского типа [Королев, Дмитриев, 2017; Яковлев, 2017]. Она была инициирована в Соединенных Штатах Америки, когда государство возглавил Трамп Д. Данная политика была сопряжена с пересмотром НАФТА, выходом государства из Транстихоокеанского партнерского Соглашения, практической интеграцией воспретительных пошлин на продукцию с мексиканской, канадской, европейской и китайской территорий. Это привело к обострению ситуации на геополитической арене;

- введенные против РФ санкции со стороны целого ряда стран [Политика санкций, 2018; Гусев, 2015; Симонов, 2015]. Данные меры привели к значительному росту уровня

спроса на услуги по страховке бизнес-операций иностранных коммерческих организаций от рисков из разряда «политические» на пространстве бывшего СССР.

Результаты исследований и их обсуждение. В процессе осуществления подробной аналитической работы относительно процесса становления и закрепления терминологической единицы «риск политический» в литературных источниках по соответствующей тематике есть возможность дифференцировать обширный диапазон относящихся к 1-му поколению трактовок, которые можно выделить в 2 масштабные категории. Ключевым классификационным критерием представлялся формирующий риски политического плана субъект.

Так, в первом случае им выступают только государственно-властные структуры, способные входить в конфронтационные отношения с зарубежными коммерческими организациями и ограничивать реализацию ими разного рода операций делового характера. Во втором случае имеется в виду более обширный диапазон условий-факторов, к которым относится и осуществляемая властями деятельность, и процессы динамического характера, которые протекают в сферах политики и социальной деятельности и могут косвенным или непосредственным образом воздействовать на уровень бизнес-активности (к примеру, госперевороты, волнения в обществе, изменение политических элит, конфликтные ситуации международного уровня и пр.).

В содержании своего научного труда Подколзина И.А. приводит подкрепленное должными обоснованиями указание на то, что терминологическую единицу «риск политический» целесообразно рассматривать в качестве неопределенного характера среды, в рамках которой имеет место вся совокупность сил из разряда «нерыночные» [Подколзина, 1996; 24]. То есть, в процессе оценивания рисков политического типа субъект исследовательской деятельности их способен воспринимать и как источник отрицательного влияния, и как источник новых ресурсных средств и возможностей в плане развития и роста бизнес-деятельности. Из приведенной выше информации следует, что непосредственно риски обладают нейтральным характером и способны приводить и к негативным, и к позитивным эффектам, при учете контекстуального содержания.

Ученые из другой группы (Корс К., Грин Р., Саймон Дж., Робок С., Нэрт Ч., Рут Ф., Махмуд И., Райс Г., Кобрин С. и пр.) придерживаются менее узкого подхода при рассмотрении рисков из категории «политические»: в качестве вероятности ограничения функционирования бизнес-единиц на международном уровне (транснациональных компаний) или в качестве нехватки должной стабильности в бизнес-сфере ввиду событий, которые происходят в области политики.

В контексте этого подхода имеются в виду события, способные ограничить функционирование хозяйственных субъектов на территории принимающего государства и, если исход окажется неблагоприятным, привести к абсолютной утрате какого-либо контроля над принадлежащем субъектам-инвесторам имуществом вследствие процессов из разрядов «социальные» или «политические» (волнения гражданско-социального плана, действия военного характера, практическая интеграция барьеров административного порядка и др.).

К одному из первых теоретических трудов, в котором использовалось понятие «политический риск», можно отнести монографию профессора Университета Пенсильвании Ф. Рута «Бизнес США за рубежом и политический риск» [Root, 1968: 11]. В этой работе политические риски описываются как события, происходящие в политической среде и связанные с действиями правительства, которые могут повлиять на работу компании. Ф. Рут отделяет политические риски от других рисков (экономических/финансовых), характерных для деловой среды принимающей страны.

В российской политической науке анализ политических рисков начал развиваться в середине 1990-х годов. После распада СССР началось активное развитие международных контактов государственных и частных компаний с зарубежными партнёрами,

формировалась новая политическая среда, способная создавать политические риски для бизнес-структур.

Из-за отсутствия обширной базы исследований по данной теме в отечественной науке, а также из-за недостаточного представительства российских компаний на мировых рынках и в международных инвестиционных процессах, российские учёные в основном опирались на западный опыт и только начали формировать основу для самостоятельных исследований политических рисков.

Первые работы в этой области в России были выполнены научным сотрудником МГУ имени М.В. Ломоносова И.В. Тихомировой. В своей диссертации «Политический риск и управление социально-политическими процессами» автор определила политический риск как вероятность наступления нежелательных последствий, вызванных влиянием политических и социальных факторов на объекты международного бизнеса [Тихомирова, 1992: 2].

И. В. Джус, научный сотрудник сектора теории политики ИМЭМО РАН, считает, что взаимодействие бизнес-структур с политическими компонентами внешней среды является ключевым аспектом в изучении политических рисков [Джус, 2002: 34].

В своей диссертации «Политические риски: современные проблемы оценки и теоретического моделирования» А. Н. Бордовских, старший научный сотрудник факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, обобщила основные подходы зарубежных и отечественных авторов к определению политических рисков и уточнила их сущностное содержание в современных условиях [Бордовских, 2009: 16]. Важным элементом этого исследования стала разработка теоретико-прикладной модели оценки венчурной составляющей связей государства и трансграничного бизнеса.

А. Заркада и С. Фрейзер из школы международного бизнеса Университета Гриффита дают более полное определение политических рисков. Они описывают его как «комплексное негативное влияние действий и/или бездействия правительственных или неправительственных акторов в отношении определённых групп либо внешние угрозы, которые могут оказать потенциальное воздействие на рынок принимающей страны» [Zarkada, Fraser, 2002: 99–100].

В том же ключе сформулировано и комплексное определение, предложенное американской компанией Political Risk Services Group (PRS Group), которая предоставляет услуги оценки и прогнозирования политических рисков коммерческим организациям и государственным структурам.

Политический риск — это риск, связанный с действиями правительственных и неправительственных акторов, осуществляемыми как внутри, так и за пределами принимающего государства. Эти действия оказывают прямое или косвенное влияние на бизнес и общий инвестиционный климат в стране, что ставит под угрозу деятельность компании или состояние различных категорий её активов.

Специалисты PRS Group подчёркивают, что для объективной оценки различных политических рисков, особенно в разное время и в разных странах (юрисдикциях), эти риски должны быть чётко определены в рамках единой и проверенной методологии.

Например, методология оценки политических рисков PRS Group, представленная в аналитической работе «Международный атлас страновых рисков» (The International Country Risk Guide, ICRG), включает 140 государств и содержит ретроспективный анализ. Она формируется на базе 12 значимых показателей:

- стабильность правительства;
- социально-экономические условия;
- инвестиционный потенциал;
- внутренние конфликты;
- внешние конфликты;

- уровень коррупции;
- участие военных в политике;
- религиозная напряжённость;
- соблюдение законов;
- этническая напряжённость;
- следование демократическим принципам;
- уровень бюрократии.

Характерной чертой политических рисков в XXI веке стала их транснационализация, ведущая к возникновению ущерба для инвесторов далеко за пределами национальных границ государства. Это проявлялось ещё в ходе «цветных» революций на постсоветском пространстве и особенно ярко было проиллюстрировано событиями «Арабского пробуждения».

В качестве примера стоит рассматривать меры ограничительного характера, которые были интегрированы относительно физлиц и коммерческих организаций из России, а также оказываемое ими перспективное воздействие на цепь контрагентов в общем.

06.04.2018 года Соединенные Штаты Америки вновь внедрили санкции экономического характера в отношении целого ряда самых крупных российских предпринимателей, госчиновников и госкорпораций. Это привело к тому, что находящиеся на американской территории активы России оказались замороженными. При этом, фирмам из США стало воспрещено взаимодействовать с данными хозяйственными субъектами. Помимо этого, риск внедрения новых санкционных мер навис над контрагентами из иных стран, вовлеченными в единые цепи производственного характера с оказавшимися под санкциями субъектами (выражая угрозы в виде непосредственных санкций, власти США советовали этим компаниям-контрагентам не работать с физлицами и организациями из России, числящимися в санкционном перечне).

В 1970–1980-е годы, когда происходило формирование и развитие концепции «политический риск», были предложены классические определения этого понятия. Исследователи сосредоточились на двух основных аспектах:

1. Влияние действий правительства принимающей страны на иностранных инвесторов (первая группа определений).
2. Общее состояние деловой среды, которая прямо или косвенно влияет на бизнес-структуры, например, социальная нестабильность, международные конфликты и т. д. (вторая группа определений).

В этот период увеличились объёмы инвестиционной и торговой деятельности крупных корпораций Западной Европы и США. Кроме того, происходили изменения в социально-политической сфере в рамках постколониального развития и открытия новых рынков. В связи с этим иностранные компании стали анализировать риски политической среды, такие как риски национализации/экспроприации или возникновения политической нестабильности.

В классических определениях основное внимание уделялось социально-политическим процессам в стране, где осуществлялись инвестиции. Впоследствии стали учитывать нестабильность внешней среды (конфликты, кризисы, общественные волнения) и её негативное влияние на деловые операции иностранных инвесторов.

В результате сформировались основные представления о политических рисках как особом явлении в международных отношениях: сложность, противоречивость, проявление в различных областях общественной жизни и т. д. Однако устоявшиеся классические определения не всегда точно отражали изменения в политической реальности.

К началу 2000-х годов многие исследователи осознали, что в современном мире политические риски эволюционируют, появляются новые участники, способные влиять на политический процесс, расширяется география потенциальных факторов риска,

усиливается негативное воздействие на бизнес-структуры. При этом регулирующей роли государства и международных организаций становится недостаточно для обеспечения безопасности бизнеса и общества от политических рисков как на национальном, так и на глобальном уровне.

Заключение. Восприятие и определение политических рисков в современном мире изменилось. В отличие от классических подходов, новые концепции уделяют равное внимание как государственным, так и негосударственным источникам политических рисков. Хотя государство по-прежнему остаётся наиболее влиятельной административной силой, оно не может игнорировать влияние различных транснациональных факторов. Таким образом, субъектами политического влияния в определении политических рисков становятся различные государственные и негосударственные структуры.

Во-вторых, усиление взаимосвязей в мировой торговле и формирование глобальных цепочек создания стоимости, которые объединяют множество участников из разных стран, оказывают значительное влияние на экономические показатели бизнеса. Однако они также создают глобальные риски, даже если происходят локальные потрясения.

Более того, наблюдается тенденция к увеличению политических рисков, источником которых являются развитые страны. Эти риски могут быть вызваны внутривнутриполитическими процессами или радикальными изменениями во внешней политике и принятии решений, направленных на достижение превосходства в конкуренции за выгодные позиции в политике, экономике, науке и технологиях и т.д. В результате новые определения политических рисков не ограничиваются только принимающей страной, а указывают на глобальный характер рисков и их сетевую природу.

В-третьих, как видно из примеров, приведённых в статье, расширяется спектр методов воздействия, который уже может включать косвенные ограничительные меры в отношении иностранного капитала, ужесточение регуляторных требований к инвестициям и инвесторам, технологические и имиджевые угрозы и другие факторы. Это изменяет традиционное понимание методов воздействия, характерных для классических определений политических рисков. Особое внимание уделяется косвенным способам влияния на компании и деловые операции, а также стремлению государств получить дополнительные преимущества для своей экономики за счёт иностранного бизнеса, несмотря на декларируемые привилегии для инвесторов и неприкосновенность частной собственности.

Отслеживание появления инновационных тенденций в этой области остаётся важным как для фундаментальной науки, так и для прикладных исследований, особенно при сохранении текущих трендов в международно-политической обстановке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабынина Л. О. Значение Brexit для Европейского союза // Современная Европа. 2016. № 4. С. 21–33.
2. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред. В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012. 595 с.
3. Бордовских А. Н. Политические риски: современные проблемы оценки и теоретического моделирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 31 с.
4. Джус И. В. Политические риски: оценка, анализ и управление: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. 20 с.
5. Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1996. № 5. С. 19–33.
6. Симонов В. В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 49–68.

7. Тимофеев И.Н. Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия. М.: НП РСМД, 2018. 32 с.
8. Тихомирова И.В. Политический риск и управление социально-политическими процессами: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 1992. 18 с.
9. Яковлев П.П. «Фактор Трампа» и меняющийся облик глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 7. С. 5–14.
10. Root F. R. US business abroad and political risks // The International Executive. 1968. No. 3. P. 11–12.
11. Sottilotta C. E. Political risk: Concepts, definitions, challenges. Rome: LUISS School of Government, 2013. 21 p.
12. Zarkada A., Fraser C. Risk perception by UK firms towards the Russian market // International Journal of Project Management. 2002. No. 20 (2). P. 99–105.

REFERENCES

1. Babynina LO. The Importance of Brexit for the European Union. Contemporary Europe. 2016;(4):21-33. (In Russ.).
2. The Middle East, the Arab Awakening and Russia: What's Next? A Collection of Articles. Ed. by VV Naumkin, VV Popov, VA Kuznetsov. Moscow: IV RAS; 2012. 595 p. (In Russ.).
3. Bordovskikh A.N. Political risks: modern problems of assessment and theoretical modeling: Abstract of diss. ... candidate of political sciences. Moscow; 2009. 31 p. (In Russ.).
4. Dzhus I.V. Political risks: assessment, analysis and management: Abstract of a PhD dissertation. Moscow; 2002. 20 p. (In Russ.).
5. Podkolzina IA. Problems of definition and assessment of political risk in foreign studies. Lomonosov Political Science Journal. 1996;(5):19-33. (In Russ.).
6. Simonov VV. Anti-russian Sanctions and the Systemic crisis of the World economy. Voprosy Ekonomiki. 2015;(2):49-68. (In Russ.).
7. Timofeev IN. Sanctions against Russia: directions of escalation and counteraction policy. Moscow: NP RCIA; 2018. 32 p. (In Russ.).
8. Tikhomirova IV. Political risk and management of socio-political processes: Abstract of a PhD thesis. Moscow; 1992. 18 p. (In Russ.).
9. Yakovlev PP. The Trump Factor and the Changing Face of Globalization. World economy and international relations. 2017;(7):5-14. (In Russ.).
10. Root FR. US business abroad and political risks. The International Executive. 1968;(3):11-12.
11. Sottilotta C.E. Political risk: Concepts, definitions, challenges. Rome: LUISS School of Government, 2013. 21 p.
12. Zarkada A, Fraser C. Risk perception by UK firms towards the Russian market. International Journal of Project Management. 2002;20(2):99-105.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Константин Константинович Поздняков – докторант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет, +79774991979, kk.pozdnyakov@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024
одобрена после рецензирования 01.11.2024;
принята к публикации 01.12.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin K. Pozdnyakov – Doctoral Student, Foreign History, Political Science and International Relations Department, North-Caucasus Federal University, +79774991979, kk.pozdnyakov@gmail.com

Conflict of interest: the author declare no conflicts of interests.

The article was submitted 01.10.2024;
approved after reviewing 01.11.2024;
accepted for publication 01.12.2024.